

Хорошо, что Хатаке привел меня на место встречи, потому что я совершенно не представлял, куда идти.

Я чувствовал, что запасы моей чакры растут с каждым днем, когда наша миссия официально началась. С того момента, как мы достигли границы, я исцелил по меньшей мере дюжину серьезных травм в день. Хотя я не был специально обучен, у меня не было выбора, кроме как противостоять ядам почти в каждой травме, по крайней мере, пока мы были на фронте Суны. Горстка других медиков, с которыми я столкнулся на фронте Суны, понятия не имела что с этим делать, и десятки людей погибло, прежде чем я смог до них добраться. Без общих знаний о химических соединениях и биологическом оружии из моего мира все они были бы мертвы. Как и любой парень, мимолетно интересующийся историей, я прочитал бесчисленное множество книг о Первой и второй мировых войнах. После того как узнал о вспышке Эболы, я прикоснулся к науке стоящей за вирусами, что привело к мимолетному интересу к ядам, который каким-то образом обратился и к способам им противостоять. Обладая этими знаниями, я нашел способ имитировать выработку антител и создание клеток памяти в лимфатических узлах для создания иммунитета.

После первой недели практики мне удалось найти способ иммунизировать человека против самых распространенных ядов, даже если он никогда не был поражен ими. Я не был уверен, что это продлится больше нескольких месяцев, или если я даже сделал ячейки памяти, но все уверяли меня, что каждая мелочь помогала.

Я попытался научить других медиков, как это делать, но быстро обнаружил, что хотя противоядия были относительно обычной вещью, но никто не знал, как и почему они работают, таким образом, процесс разработки был методом проб и ошибок. Этот маленький факт быстро разочаровал меня, и когда я попытался объяснить весь процесс шестому медику, я обнаружил, что просто не было слов, чтобы описать антигены и процесс создания антител. Черт, я даже не помню всех терминов для описания этого, я просто уловил суть процесса и использовал чакру, чтобы ускорить его, будь то исцеление или искусственная иммунизация. Инузука предложил, чтобы я записал как можно больше, и они найдут способ отправить это в Коноху, чтобы другие могли изучить и найти способ объяснить.

Я чувствовал себя немного виноватым, что краду часть славы, которую Цунаде получит в борьбе с Суной, но не настолько, чтобы помешать мне доить ее, когда я смогу. Иногда я мог быть троллем S-ранга, и когда новости о моем существовании начали доходить до баз впереди нас, мне удалось убедить Хатаке позволить мне отправиться в одну из близлежащих деревень, чтобы купить какую-то торговую марку. После нашей второй недели на фронте Суны он позволил мне. Сопровождаемая Собакой, я сделал рывок и нырнув в первую попавшуюся швейную мастерскую, заказал себе хаори. Честно говоря, это была шутка только для меня и, вероятно никогда не станет смешной для кого-то еще, но это был очень эффективный способ поддержать мое настроение и помочь выдавить из себя улыбку, чтобы успокоить людей, которых я лечил.

Хаори был ярко - зеленого цвета с черным пламенем по подолу, а на спине жирным черным иероглифом было написано "медик". Да, это был будущий фирменный хаори Йондайме Хокаге с новой цветовой гаммой, и это смешило меня каждый раз, когда я видел его со спины. Симидзу думала, что я сошел с ума, Инузука и Пес игнорировали эту причуду, а Хатаке посылал мне взгляды, требующие объяснений, как только мы оказывались в безопасном месте.

Может быть потому, что это было в начале войны, может быть потому, что на этом фронте войны было лучше, но все стало намного темнее, когда мы попали на фронт Ивы. На фронте Суны большинство ранений были незначительными, хотя и сильно усугублялись ядами.

На фронте Ивы была система сортировки, и земля постоянно была запятнана кровью. Потеря пациентов не беспокоила меня, потому что я знал что каждый человек которому я помогал, в любом случае был бы хуже. На фронте Ивы, большую часть сна я получал когда мы путешествовали между лагерями. Обычно я ездил верхом на Собаке, но иногда Хатаке брал меня на спину. Сначала я возражал против таких поездок, но быстро обнаружил, что просто не могу идти в ногу со скоростью, необходимой для путешествия.

Симидзу обычно занимался обороной вокруг лагерей, в то время как Хатаке и Инузука обеспечивали помощь на фронте, а Собака сопровождал меня. Периодически Хатаке заставлял команду отдыхать в обязательном порядке. Хотя я был почти полностью уверен, что Хатаке был в курсе, он ничего не сказал, когда я выскользнул чтобы помочь в сортировке, тем кто был помещен слишком далеко зашедших, чтобы быть достойным помощи. В общей сложности мне удалось спасти только около двадцати из почти сотни, которую я пытался спасти, остальным я сделал все возможное, чтобы облегчить их боль. Только когда мы были почти на фронте Кумо, я заметил, что Хатаке последовал за мной, когда я выскользнул в середине отдыха.

Фронт с Кумо был наступательной операцией, а не оборонительной, поэтому на фронте Кумо группа эффективно действовала на вражеской территории, и ранения были гораздо менее серьезными. Фронт Кири был таким же. К тому времени, как мы закончили миссию, прошло уже почти пять месяцев, и Хатаке доставил нас обратно в Коноху на максимальной скорости. Он отпустил команду, как только мы миновали ворота, но позаботился о том, чтобы довести меня до двери моей квартиры.

После чего ушел, чтобы сдать отчет для Хокаге.

На маленьком столике лежала записка от Кушины, в которой говорилось, что последние несколько дней она была на задании и должна вернуться в ближайшие дни. Было также еще около двух страниц, суммирующих то, что происходило в течение тех месяцев, когда меня не было, но я был слишком измучен, чтобы их читать. Пока за мной не закрылась дверь квартиры, я не понимал насколько паранойя потенциального нападения в любую секунду действует на меня. Мой рюкзак упал где-то на кухне, и я рухнул в кровать, даже не сняв обувь. Через несколько секунд я уже спал.

(-_-)

Секунд через десять меня разбудило отчетливое желание что-нибудь съесть и облегчиться. Я приготовил несколько упаковок единственного в квартире рамена, отлил, принял душ и снова рухнул на кровать. Этот цикл повторился дважды, прежде чем кто-то громко постучал в дверь. Я всё ещё был настолько измучен, что едва мог идти прямо, поэтому мне потребовалось заметно больше времени чем мне хотелось бы, чтобы открыть дверь.

- Ты должен был явиться в больницу в течение двадцати четырех часов после возвращения с задания, парень, тебя не видели уже тридцать шесть. Что случилось? - спросил Сакумо, более чем обеспокоенный.

- Извини - пробормотал я. - Пусть это была Дрёма, или песочный человек. Я провел, по крайней мере, две трети миссии, отгоняя сон с помощью дзюцу, которым решил никогда не делиться без крайней необходимости.

-Дрёма? Кичиро, в твоей квартире кто-то был? - в голосе Сакумо слышались панические нотки.

- Не знаю, - ответил я.

- Кто такой Песочный Человек?

- Миф, который заставляет людей спать, и выдает пачки мягкого сена. - Я накренился в сторону и после некоторого недоумения понял почему не упал, оказалось что я стою прислонившись к стене, в то время как Сакумо проверял мою квартиру.

Я вскрикнул, когда Сакумо послал в мое тело заряд чакры, чтобы рассеять несуществующее Гендзюцу.

- Не круто, чувак, это совсем не круто, - проворчал я.

- Код безопасности, живо.

Я закатил глаза и прогремел код.

- Кто или что такое Дрёма?

- Это сказка.

Я был уверен, что Сакумо качает головой. - Да ладно тебе, у тебя медосмотр, на котором ты должен был присутствовать сегодня утром.

- Иду-иду. - Я шагнул вперед, но Сакумо остановил меня.

- Может уже почти весна, но тебе все еще нужно больше, чем пара шорт, если ты не хочешь простудиться.